

Ви Корс

Туман и Молния

Книга 12

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 12

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Корс В.

Туман и Молния. Книга 12 / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния. Тогда, в Пределе, Никто всё же пошёл на встречу Лису и договорился с нечистыми хозяевами Маркуса отдать его под залог. Он передал нечистым на время двух своих рабынь, с договорённостью о том, что Лис скоро отдаст за Маркуса трёх красных воинов, и тогда нечистые вернут девушек и заберут красных. Содержит нецензурную брань.

Посвящается Наде Рушевой

« Я живу жизнью тех, кого рисую...»

Надя Рушева

Глава первая. В Форте.

Следуя продуманному плану Лиса, им удалось захватить Форт.

Лис с Кариной и Никто, спускались по крутым ступеням в подземелье главной башни.

– Ты можешь быстрее! – Лис очень торопился и ругался, на Никто, на красном и чёрном одновременно.

– Нет! Я не могу! – Никто тоже выругался, только на нечистом – он пытался спуститься по узким ступеням лестницы, и у него очень плохо получалось.

– Короче, давай резче, а?

– Лестницы это не моё! Особенно если вниз!

Лис протянул ему руку:

– Мне что, тебя на себе тащить?!

– Да иду я!

Они спустились в подземелье Форта, и Никто увидел Портал. Возле него чёрные наёмники Корса удерживали командующего гарнизоном. Этот красный пытался сбежать, но не успел.

– Сигмер, отпусти меня! – закричал он в отчаянии, завидев Лиса. – Ради нашей прошлой дружбы! Ты же за моим столом сидел! Сигмер! Я к тебе относился как к почётному гостю, мы же вместе разделяли хлеб, пили вино!

Лис, словно и не слыша его слов, подошёл и молча врезал своему бывшему другу в челюсть. Красный осел на пол, из разбитого рта потекла кровь. Чёрные снова подняли его, удерживая с двух сторон: крепко связанный, он не мог и пошевелиться. Командующий глянул на Лиса с ненавистью и сплюнул на пол вместе с кровью выбитые зубы.

Лис повернулся к Никто:

– Он подойдёт для нечистых? Для обмена на Маркуса. Или слишком старый?

– Подойдёт, – сказал Никто. – Он образован, это пригодится.

– Отлично! – обрадовался Лис.

И в этот момент пол под их ногами завибрировал, и открылся Портал, словно дверь. Они увидели очень яркое синее небо, коричневые скалы, покрытые пучками свисающих изумрудно-зелёных лиан, и красивый город вдали. Блестели золотом куполообразные крыши. Разноцветные: жёлтые, оранжевые, красные, фиолетовые – витые шпили башен стремились ввысь. Все замерли.

– Что это? – прошептала Карина.

– Похоже, это город красных в Верхнем мире, – сказал Никто. – Это Верхний мир.

– Он хотел сбежать в Верхний мир? – удивился Лис.

– Видимо, да.

– Как красиво! – восхитилась Карина. Она с восторгом рассматривала живописный пейзаж и город.

Лис чуть прищурился:

– Это Верхний мир? У меня глаза сейчас лопнут, какое всё яркое. Я словно кислоты обожрался!

Портал плавно и бесшумно закрылся. Никто принялся разглядывать его, на полу всё было расчерчено, обозначено странными не понятными ему символами и знаками.

– Какой замороченный у них Порт, – сказал он задумчиво, – тут словно уже заданы основные точки, куда можно попасть. Это всё города красных. Он настроен, заточен на них. Ну и как мне сориентировать его на свой Предел?

– Разбирайся, Ник, – сказал Лис нетерпеливо. – Мне нужен Маркус.

– Да подождёт твой Маркус! Я не понимаю ничего! Здесь нужно все эти настройки снести, обнулить его сначала. О-о-о!

– Ник, разбирайся!

– Тогда уйдите все отсюда!

Верный забрал для своего хозяина самые роскошные апартаменты командира гарнизона, а Лис с Кариной и Витор Корс расположились рядом, заняв не менее богатые комнаты его соратников.

Лис положил перед Кариной красивую меховую жилетку из шкурок пушистых белых лисиц, живущих у Северного моря. Карина, увидев мех, радостно засмеялась. Лис немного смущённо улыбнулся ей тоже:

– Вот, держи, – положил сверху большую шкатулку, полную драгоценных украшений.

Карина взяла серьги с каплевидными перламутровыми жемчужинами:

– Как думаешь, они подойдут к моим тёмным волосам? Будет красиво?

– Да. Очень.

Она порывисто обняла его:

– Спасибо! Спасибо! Я так тебя люблю! Здесь такая ванная комната! И горячая вода! Я сейчас туда как залезу, так и не вылезу!

Лис улыбался довольным:

– Выбери какое-нибудь украшение в подарок Ане. Она очень храбро сражалась.

– Что?!

– Карина... – голос Лиса стал ледяным, – здесь полно. Не будь сукой и подари что-то Ане!

Из глаз Карины брызнули слёзы:

– Я не сука!

– Тогда не веди себя так!

– На! Всё ей отдай! – Карина швырнула ему шкатулку.

– Ты сейчас пизды получишь! Я не шучу! – Лис занёс руку, и Карина, проворно увернувшись, отскочила.

– Я пойду приведу Аню и выебу её во все дыры на твоих глазах! Хочешь? Раз жалеешь для неё сраное колечко, я её награжу по-своему, ей понравится! Будет всем хвастаться, как её ебал командир, а его тупая тёлка смотрела и плакала!

У Карины лицо перекошилось от ужаса:

– Я тебе этого не прощу!

– И что сделаешь? Побежишь к Нидже?

Карина, понимая, что ситуация выходит из-под контроля, бросилась к шкатулке. Дрожащими руками схватила первую попавшуюся золотую цепочку с кулоном и протянула Лису:

– Вот, возьми, пожалуйста. Прости меня. Мне не жалко совсем, ты немного неправильно понял...

Лис не взял украшение:

– Потом поговорим. Меня Ник ждёт. Принимай свою ванну.

Он спустился по лестнице в гостиную.

– Я открыл Порт, – сказал Никто.

– Мне пойти с тобой?

– Да нет...

- Если я нужен, я пойду.
- Ты хочешь?
- Нет, конечно!
- Тогда оставайся. Я с Верным всё сделаю.
- Спасибо.
- Скажи только, кроме командующего гарнизоном, ты ещё двоих выбрал?
- Нет. Бери из пленных кого считаешь нужным. Ты лучше знаешь, какие красные понравятся твоим нечистым... друзьям. Для разведения или для ебли. Не знаю, для чего.
- Ладно, – сказал Никто, – для разведения им нужны. Чистокровные красные.
- Со мной и Айкой облажались, да?
- Я говорил Джаваргу и Нурхгу, что ты не чистокровный красный, они не поверили. Подумали, что я просто обманываю, потому что не хочу тебя продавать.

Лис при этих словах Никто так глянул на него:

- А можно не произносить эти имена?
- Лис! Я не собирался тебя продавать!
- Давай больше никогда не будем поднимать эту тему!
- Да ты сам её постоянно поднимаешь.
- Потому что меня пригружает, что у нечистых теперь мой ребёнок!
- Серьёзно? Давай я её заберу. У неё тёмные волосы, и она не похожа на красную, совсем.

Она не годится для разведения.

- Она? Это девочка?
- Да. Видимо, вся в твою мать. Твоя мать была чистокровной чёрной?
- Да. Только обычной простолюдинкой.
- Ну так что? Мне её забирать сейчас тоже? Вместе с Маркусом?
- И что я буду делать с ребёнком?
- Понятия не имею. Пусть Карина о ней позаботится.
- Ты шутишь?!

Никто улыбнулся:

- Да.
- Она с говна сойдёт, если я приволоку ей ребёнка.
- Но тебя ведь «пригружает».
- Ладно, если там с ней всё в порядке, пусть пока остаётся. Я потом решу.
- У них с Айкой всё хорошо.
- Приведи мне тогда только Маркуса.
- Договорились, – сказал Никто, – Я несколько красных ещё себе в Предел хочу забрать.

Красные – редкие, дорогие рабы. Их очень мало у нечистых.

- Поэтому их пытаются разводиться?
- Да.

Никто повернулся к стоящему рядом Арелу, его лицо озарилось:

- У меня самые редкие и дорогие. Каких больше ни у кого нет!

Из-за того, что Арел участвовал в военных действиях, он был освобождён от всех атрибутов раба. На нём не было неудобного ошейника, мешающего кольца в носу. Он мог говорить.

– Арел, ты останешься здесь с Лисом и будешь ждать меня. Лис твой хозяин в моё отсутствие. Подчиняйся ему!

Арел быстро взглянул на Никто с нескрываемым волнением.

– Да не переживай ты так, – Никто усмехнулся, – я вернусь очень скоро. И часа не пройдёт в вашем мире. – Он потрепал князя как собаку по макушке, погладил по окончательно растрепавшейся косе:

– А-а-арел, всё? В глазах февраль, маму потерял? Кровь мне не сворачивай своими страданиями.

Когда Никто и Верный ушли, Лис посмотрел на стоящего в полной растерянности Арела, и в его взгляде промелькнула даже какая-то жалость:

– Можешь сесть на стул.

Арел, молча, видимо, сказывалась привычка быть всё время лишённым возможности говорить, сел за стол. Лис налил ему вина и поставил рядом бутылку:

– Можешь пить. Твоё любимое.

Но Арел, не хотел.

Через некоторое время к ним спустился Корс, он поприветствовал Лиса.

– Да-а, на широкую ногу здесь жили красные, – заметил Корс довольно. – Мне очень понравились комнаты! Столько антиквариата.

– Присаживайся, Корс, – Лис жестом указал на стул. – Выпей с нами.

Корс сел, и налил себе вина в красивый хрустальный бокал:

– И вино у них очень хорошее.

– Это да, – согласился Лис. – У них вообще всё лучше, чем у чёрных.

Корс скривился недовольно, явно не желая продолжать эту не патриотичную тему, спросил:

– Где Карина?

– Так же, как и ты, наслаждается шикарной обстановкой. Принимает ванну, кажется. Здесь есть водопровод и тёплая вода.

– Да. Я тоже этим воспользовался. Очень удобно!

– Женщины это делают дольше, ты же знаешь, наверное.

– Конечно. Пусть приведёт себя в порядок.

Они молчали какое-то время, и Корс, отдыхая, с удовольствием пил вино.

– Ты будешь собирать всех во дворе на площади? – наконец спросил он Лиса.

– Буду, чуть позже. Хочу дождаться Ника и уже потом всех собрать. Время терпит, пусть тоже придут в себя.

– Соберут трупы...

– Да, – на лице Лиса не отразилось ни капли жалости к погибшим.

Корс протянул ему свой бокал:

– За победу, Элис!

Лис улыбнулся довольно равнодушно, он совсем не находился в эйфории от того, что они захватили Форт. А ведь столько сил и времени было потрачено на подготовку, столько волнений и лишений перенесено. Но он всё же протянул свой кубок Корсу, и только князь Арел не участвовал в их разговоре и не поднял свой кубок.

– Ты не очень рад как будто? – заметил Корс.

– Нет, я рад, – не согласился Лис. – Корс, я ведь не мальчишка, чтобы скакать от радости, и это не первая моя победа. У меня было много других побед. Я привык.

Корс внимательно разглядывал его:

– Я думаю сейчас о Карине, о своей дочери. Почему она влюбилась в тебя.

– И?

– И я даже могу в какой-то степени понять её, – сказал Корс. – Ты не глуп и хитёр. Без сомнений, некая харизма в тебе присутствует. И это всё в совокупности делает тебя интересным, несмотря на внешность.

Лис, который пил вино, буквально поперхнулся:

– Начинается... – протянул он.

– Прости, Элис, но ты грязный, бесконечно грязный. К сожалению, в тебе соединились самые непрезентабельные черты обеих рас. Самое некрасивое сочетание, какое я когда-либо

видел, а я, уж поверь мне, красных и их полукровок повидал немало, – Корс приподнял свой бокал с тёмно-красным вином и задумчиво посмотрел на Лиса сквозь стекло. – У красных волосы часто отливают в бордовый, это красиво, словно цвет дорогого вина, у тебя они светлее. Твои глаза имеют не такой красивый разрез, как должен быть. Про нос я промолчу. Наверняка он восстановлен бессчётное количество раз и неаккуратно, потому что я вижу кроме шрама на переносице в целом присутствует искривление. Но, впрочем, твоя грязная внешность меня не удивляет, ведь твоя мать была шлюхой, и прежде чем твой красный отец зачал тебя, в неё уже спустило не меньше сотни крестьян и солдат. Разве могло появиться из этой выгребной ямы что-то достойное.

– Что?! – Лис смотрел на Корса во все глаза, словно не мог до конца понять, что тот только что сказал. – Не смей оскорблять мою мать. – Наконец едва выдавил из себя он.

– Как благородный господин, я имею на это право – твоя мать простолюдинка и шлюха!

– Заткнись! Ты вина, что ли, перепил?

– Это благородно, что ты её защищаешь, хоть и не очень яростно, скорее, в рамках приличий. Ведь ты и сам всё понимаешь, но... – Корс развёл руками, – соблюдаешь нормы поведения, это нормально, Элис и более того – это правильно.

– Меня тошнит от твоих рассуждений о благородстве и чистоте крови! Ты считаешь меня недочеловеком, а почему сам тогда плодил полукровок? Карина такая же полукровка, как и я!

– Её мать была девственницей, и Карина вобрала в себя лучшие из черт Высшей Белой и благородной Чёрной расы.

– А что с Ником тогда вы так подкачали? Почему он уже не вобрал в себя лучшее?

– У него идеальные черты лица!

– Благородные господа выше ростом, и он марч! Что бы ты сделал? Убил его, не задумываясь? Избавился от племенного брака?

– Он не марч, и ты это прекрасно знаешь, все его недостатки – метки Дьявола. И ниже ростом он от плохих жизненных условий, ему просто не хватило ресурсов, чтобы вырасти высоким. Он выживал.

– Значит твои дети-полукровки – благородные, а я – нет? Мой отец – благородный представитель Высшей Расы Красных!

– Да, но в тебе нет ничего от него, так как твоя мать была простолюдинкой, загрязнённой до него сотней других таких же простолюдинов.

– Ах так! Ну смотри, что мы грязные простолюдины сделаем с вами благородными господами! – Лис резко встал и, подойдя к Арелу, принялся расстёгивать ширинку, Арел испуганно сжался, взглянув на него исподлобья. Лис обмакнул свой начинающий вставать член в его кубке с вином:

– Любишь сладкое вино, да, Арел? Глотни, пососи сладкого вина.

И Лис насильно пальцами открыл рот Арелу, просовывая головку своего члена ему в рот. Арел взял, не поднимая глаз, принял член Лиса. Лис обернулся к Корсу, который сморщился словно от боли, глядя на это.

– Вот что мы, грязные, неправильные и зачатые на помойках сделаем с вами, чистокровной элитой. Смотри, Корс! Видишь?

Придерживая за затылок, Лис несколько раз пихнул Арела своим членом во внутреннюю часть щеки, так, чтобы Корсу хорошо были видны эти толчки. Потом Лис вытащил член и несильно ударил Арела рукой, влепив оплеуху. Арел всё молча терпел, его волосы разметались, скрыв лицо, он согнулся к самой столешнице, позволяя Лису демонстрировать своё превосходство. Лис подрочил свой член, сбрызнув немного в кубок Арелу, и отошёл от него.

– Пей! – приказал он. – Пей, истинный чёрный!

Но Корс, встав со своего места, подошёл к Арелу и, выдернув кубок из его руки, выплеснул содержимое на пол. Потом взял Арела за предплечье, вынуждая встать, и повёл за собой.

– Арел болен, у него проблемы с головой, – сказал он, и усадил князя рядом.

– А не от того ли у него проблемы с головой, что его предки слишком следили за чистотой крови и спаривались друг с другом, пока не выродились? Ты помешан на благородстве и внешности, как и все чёрные, и меня это не волнует, Корс! У меня не те волосы, не те глаза, ещё и шрамы, не можешь взять в толк, как твоя дочка смогла полюбить такого уroda?

– Нет, я могу. Я же сказал, что ты умён, хитёр и довольно сообразителен.

– Да что ты?! Какая честь услышать такую похвалу от благородного чёрного! Я руководил армиями, Корс, что тебе и не снилось. Ну, конечно, я довольно сообразительный, спасибо, что заметил! Я выше тебя по рангу в тысячу раз! И я, в отличие от других людей, много раз заходил очень далеко за грань и всегда возвращался. Я принимал «чёрную воду» и соскочил, я был в Пределах нечистых вместе с Никто, и я сохранил рассудок, в отличие от Арела, который пропал. Меня Демон выбрал, чтобы сделать королём, не тебя! Интересно, почему он выбрал такого грязного полукровку? А не кого-то из вас?

– Да, твои умственные способности достойны уважения, несомненно, и ты очень храбро сражаешься, я ведь не спорю, и поэтому не препятствую твоему общению с моей дочерью.

– Спасибо, отец! Я могу называть тебя отцом? – и видя, как перекопилось лицо Корса, Лис улыбнулся довольно:

– Заканчивай свои бредни о превосходстве истинных чёрных, это в последний раз, когда я выслушал весь этот понос.

– Но тебе бы стоило начать вести себя приличнее, Элис! Меня это убивает! То, как резко ты двигаешься, постоянно куришь, как ты психуешь и ругаешься матом. Ты собираешься стать королём. На троне тоже будешь так вести себя? Когда тебе будут докладывать что-то не совсем приятное, тоже задёргаешься, схватишься за сигарету со словами: «Да блядь, ёбаный в рот, какого хуя?»

Лис засмеялся:

– Я могу выглядеть и говорить благородно, не веришь?

И в этот момент в комнату вошёл Никто.

Тогда, в Пределе, Никто всё же пошёл на встречу Лису и договорился с нечистыми хозяевами Маркуса отдать его под залог. Он передал нечистым на время двух своих рабынь, с договорённостью о том, что Лис скоро отдаст за Маркуса трёх красных воинов, и тогда нечистые вернут девушек и заберут красных. А Маркус полностью перейдёт в распоряжение Никто и Лиса. Никто забрал Маркуса из своего Мира, где время текло слишком медленно, и отправил в дом Эмбы в нечистом районе Чёрного города. Там, в маленькой подвальной каморке, в темноте и одиночестве, прикованный цепью так, чтобы не смог навредить себе, едва способный передвигаться от тонкой соломенной циновки, служившей ему постелью, до дыры в полу для оправления естественных нужд, на скудном пайке Маркус провёл всё это время, ожидая, как решится его судьба. И сейчас Никто завёл его в комнату на цепи. Маркус был полностью обнажён. Голый, дрожащий, бритый наголо, он передвигался на четвереньках, как и положено рабу Демона. И на нём были надеты атрибуты рабов: перчатки с тяжёлыми браслетами, завинченными на запястьях, широкий железный ошейник с цепью и маска, закрытая на замок на затылке.

Но Лис всё равно сразу узнал его. Может потому что и видел его так же ползающим, без возможности встать в полный рост, в низкой клетке у Марга.

– Маркус! – произнёс он радостно, быстро подходя к ним. Он не видел лица Маркуса, и его глаз, потому что щели в маске были шириной буквально в пару миллиметров. – Маркус! Ты меня помнишь?

– Отвечай, – приказал Никто.

И Маркус ответил едва слышно со страхом в голосе:

– Да, мой хозяин, я помню вас. Вы воин, военачальник.

– Да, – Лис наморщил лоб. – Он сломанный. Ты его сломал, Ник.

Никто только фыркнул:

– Он раб.

– Сними с него маску.

Никто достал ключ, расстегнул замок, снимая с Маркуса рабскую маску. Маркус не поднимал глаз, на его осунувшемся лице по-прежнему ярко выделялась позорная татуировка. И Корс, увидев, что изображено на щеке Маркуса, округлил глаза.

– Вот, – сказал Никто, – твой мальчишка в порядке. Его не обезобразили больше, как ты боялся. – Он передал цепь Лису:

– Держи, играйся, не очень понимаю, зачем он тебе, да ещё за такую цену, но раз тебе так хочется...

Лис смотрел на Маркуса, и его лицо больше не было радостным:

– Неужели нельзя было обращаться с ним бережнее?

– Он жив, Лис, он раб. Что ты от меня сейчас ещё хочешь? Я его не трогал! Его не били и не трахали! Его держали в сковке просто для того, чтобы он не наложил на себя руки, и он ждал тебя.

– Как игрушка в коробке, – сказал тихо Лис.

– Что?

– Спасибо, господин. Спасибо за этот подарок.

Никто оскалился довольно:

– Вот так.

Они втроем смотрели на Маркуса, потому что его слишком реалистичная, в мельчайших подробностях, татуировка невольно притягивала взгляд, даже если и не было желания на это смотреть. Член был как настоящий, и его головка словно прижималась к уголку губ Маркуса. И Маркус, видимо, поняв, на что они смотрят, сжался ещё сильнее, его глаза наполнились слезами, – что и говорить, нечистые здорово подшутили над ним. И его прежний хозяин явно имел некоторое чувство юмора.

– Это можно убрать? – наконец спросил Лис.

– А зачем? По-моему, красиво, – ответил Никто, едва сдерживая смех.

– Он учёный!

– И что он тут будет изучать?

– Он изучает флору и фауну нашего мира.

– Это что? Он может мутить препараты?

– Флора – это растения, а фауна – животные, – вмешался с объяснениями Корс.

– И что? Он будет изучать животных?

– А их поймали? Медведя поймали? – спросил Корс.

– Да, – кивнул Никто. – Нечистые всех словили, снова рассадили по клеткам. Нечистые легко их нашли, они их словно нюхом чувствуют.

– Ну, это понятно, – заметил Корс.

– Так и что ты будешь делать с медведем? – продолжил Никто, глядя на Лиса. – Зачем его изучать? Чтобы дрессировать? Не сложится с треном, будешь бродячим артистом? Колесить по городам с дрессированным медведем? Устраивать представления?

Никто с усмешкой смотрел на Лиса, ожидая его реакции, а тот замер на секунду, пытаясь справиться, и потом ответил спокойно:

– Да, конечно, потеряю армию, буду командовать медведем. Размалюю лицо как шут, мне не привыкать, и буду бродячим артистом. Колокольчик в нос одолжишь?

– Лис... – Никто запнулся, – если не победим, он мне самому, похоже, пригодится. Прости за то, что подыбал.

– Всё в порядке, – ответил Лис.

Корс смотрел на них очень серьёзно: и Лис, и Никто выглядели какими-то неухоженными, замученными. Лису было чуть за тридцать, а Никто и того меньше, но выражение их лиц – у обоих сильно шрамлёных, поломанных, видно что «поживших» и прошедших многое, – с явным отпечатком усталости, вызывало неприятные чувства. Лис бы сказал, наверное, что они выглядят заёбаными. Корс подумал, что это неприличное слово, к сожалению, подходило сюда, как нельзя лучше. Он сам, хоть и был старше, но язык не поворачивался сказать, что «он годится им в отцы» – настолько Корс безупречно выглядел. Ухоженный, следящий за собой и своим внешним видом, достойный представитель истинной расы чёрных. Красивое, чистое лицо, без единого шрама. Горделивую осанку, прирождённого господина, дополняла, явно, со вкусом подобранная, дорогая одежда.

– Что за настроение у вас? – сказал он. – Если не победим... а мне что делать тогда?

– Будешь учить медведя приличиям, – невесело улыбнулся Лис.

– Вы бы поменьше принимали своих ммм... «восстановителей» и алкоголя, на вас смотреть страшно.

– Корс, я сказал учить медведя, а не нас! – Лис закашлялся.

– Элис, ты болен? Что с тобой? У тебя туберкулёз?

Лис мрачно поднял на него взгляд, и этот взгляд всё объяснял без слов.

Лицо Корса перекошилось:

– Я подозревал всё это время, но не хотел верить. Этот твой кашель... что с Кариной?!

– Ник сказал, я пока никого заразить не могу. И он меня вылечит. Так что отъебись.

– Он бы себя вылечил для начала! Я поговорю со своим врачом, подберём для тебя хорошие лекарства!

– Ему нельзя лекарства, – вмешался Никто, – в желудке тогда начнётся такое кровотечение, что не остановишь.

– Да... – Корс едва сдержался, чтобы не выругаться. – Что с желудком?

– Вот там пиздец точно, – сказал Никто.

– А гепатит? У него тоже?

– Это что? Корс, ты прямо сыпешь названиями болезней, я не знаю названий, тем более на чёрном, – заметил Никто недовольно.

– Это то, что было у тебя и у князя. Арела я вылечил в Тюремном Госпитале.

– Я кажется, заразил его снова, – сказал Никто. – Если ты про это.

– У меня нет, – ответил Лис. – Я всегда пользуюсь только своим шприцом, и никому его не даю.

– Я колот Арела своим шприцом, – сказал Никто.

– Ты ненормальный? – Корс смотрел на него с нескрываемым ужасом.

– Я всех вылечу. Чего ты боишься? Ты же не собираешься колотиться со мной одним шприцом. А так ты не заразишься, через кровь только.

– Думаешь, я стану принимать с вами наркотики?

– Да.

– Демон, ты в себе?

– Вообще-то нет, – засмеялся Никто. – Не в себе. Я в твоём сыне.

– Да я теперь сидеть рядом с вами опасаюсь! О чём я только думал!

– Корс, не дури. Лис не заразный. И Карина. Только через шприц ты от меня можешь заразиться, да и то я не уверен. Не надо так откровенно ссать.

– Это не страх, а здравый смысл.

– Я всех вылечу. Ведёшь себя как ребёнок!

– Хотя... – Корс задумался, – в этом есть какая-то логика, ты же Демон. Конченные люди, опасные пристрастия. Не цветы же тебе выращивать, в самом деле...

Никто перевёл взгляд на Маркуса, который по-прежнему стоял перед ними на коленях, и видно было, что ему невыносимо всё это терпеть, всё это слышать, и он полностью раздавлен и дезориентирован.

– Кстати! Эта фауна, – сказал Никто, – это растения там всякие? А грибы? Грибы он выращивать сможет?

– Нахуй тебе грибы! – заметил раздражённо Лис.

– Дуроплясики.

– Ник, сними с него перчатки.

– Он раб.

– Ник, он не сможет делать препараты в перчатках!

– Да он и так их делать не может! – хмыкнул Никто.

– Он сделает порох, он прочтёт книги красных, разберётся в пропорциях и сделает нам порох и всякие огненные зажигалки, взрывающиеся.

– Что?

– Что слышал!

– А это флора или фауна?

– Освободи его! Он мне нужен для войны!

Корс посмотрел на Лиса с некоторым уважением.

– Пусть сделает сначала, – скептически заметил Никто.

– Да что же вы такие благородные господа и Высшие Силы, мать вашу! Требуете, чёрт знает что, а сами только ограничиваете! Удивляетесь, что все кроме вас такие тупые, а сами и не даёте развиваться. Он простой человек, дай ему вздохнуть свободно, поддержи, а не мешай! И получишь в сто раз больше!

– Лис, он не хочет делать ничего, не хочет делать тебе порох, оружие, он не благодарен тебе. Хочет покончить с собой, как только ты его оставишь одного. Всегда одно и тоже! Привяжи его, мой тебе совет. Надень маску, наручники, зафиксируй. Чтобы не покалечил себя. Не повторяй моих ошибок. Позови Арела, Арел умеет обращаться с рабами. Он его выдрессирует за пару уроков. Доставь ему невыносимую боль. Он должен понять, что покончить с собой, умереть он не сможет. И у него есть только два выхода: либо терпеть невыносимые мучения, либо беспрекословно подчиниться, и тогда его жизнь станет немного лучше.

Лис молчал:

– Я сам разберусь, – наконец сказал он. – Собери лучше своих нечистых на площади.

– Ладно.

Лис повернулся к Арелу:

– Князь Арел, ты произнесёшь речь?

– А перед кем мне её говорить? – сказал Арел. И несмотря на весь ужас своего положения, своего полностью рабского существования в жестоких руках Никто-демона, в голосе Арела всё равно очень явственно слышались, хоть и тихие но какие-то покровительственные интонации, то, как он словно лениво, чуть растягивал слова. Интонации прирождённого господина, князя, свойственные человеку привыкшему приказывать, повелевать, распоряжаться. И трудно было сказать, сколько понадобится времени и унижений, чтобы они исчезли, и случится ли это хоть когда-нибудь.

– Перед кем мне произносить речь? – Повторил он. – Перед нечистыми Ника? Поздравить их с победой после того, как они видели меня раздетым и ползающим на коленях у ног их Белого Лорда? Я был ровно как Маркус сейчас. Или благородных чёрных Корса похвалить за храбрость? Это будет очень уместно, особенно если учесть, что для них я падший князь, размалёванная дырка. А-а-а, наверное, ты имел в виду моих людей, моих крестьян-ополчен-

цев? Сколько их было? Больше двухсот, и они храбро сражались. И кого мне поздравить? Они все погибли.

– Не все, – ответил Лис тихо. – Около десяти осталось.

– Как здорово! У меня больше нет людей, Лис. Из моих крестьян вы сделали воинов. А теперь нет ни воинов, ни крестьян. Земля не обработана и урожая не будет. Оставшиеся в Имени умрут от голода. Вы лишили меня всех подданных. Ты, Лис, бросил моих людей в мясорубку красных.

– А что мне оставалось? Выставить благородных чёрных Корса?

– Я не знаю, – пожал плечами Арел, – ты у нас гений стратегии. Не я.

– Прости, князь, – сказал Лис серьёзно. – Прости, ничего личного.

Арел смотрел на него равнодушно:

– Мне всё равно. Плевать. Лис, не утруждай себя.

– Лис использовал тактику красных, – сказал Корс. – Красные поклоняются огню, для них люди словно спички. А люди всё-таки не спички, чтобы их жечь коробками! Я был с самого начала против этого!

И Лис не выдержал:

– Да что такое! Что бы я ни сделал, никогда не буду вам ровней! Вы меня как говно воспринимаете! Демон меня воспринимает как говно, Корс истинный чёрный, воспринимаешь меня как говно, вы не охренели?! Я всё делаю! И благодаря моему плану вы здесь! Сделайте лучше! Что не сделали?! Пользуетесь плодами моего труда, купаетесь в тёплых ваннах и срёте мне на голову!

– Я не сру тебе на голову, – сказал Никто.

– И я тоже, – не заставил себя ждать Корс, – Мы тебе благодарны.

– Да пошли вы!

– Лис, я прикажу собрать всех на площади, чтобы ты, наш самый главный и любимый военачальник, поздравил всех с победой. Да? – спросил Никто.

– Да! – огрызнулся Лис. – Собирай. Сейчас отведу Маркуса и приду. – Он потянул цепь:

– Маркус вставай и иди за мной.

– Привяжи его! И надень маску, – крикнул Никто ему вдогонку, но Лис не ответил и не обернулся.

– Собираемся вниз, – сказал Никто, когда Лис ушёл. – Нужно позвать Карину. Валин! Позови Карину, быстро.

И Валентин бросился выполнять, но то ли он ещё плохо ориентировался в новой обстановке, то ли очень спешил, как вдруг, не вписавшись в дверной проём, он с размаху налетел на дверной косяк, впечатался в него на всей скорости. Только намордник звякнул. Валентина буквально опрокинуло навзничь. Он упал и лежал не шевелясь.

– О-о-о, твою мать! – произнес Никто. Корс подошёл к мальчишке, склоняясь над ним. Валентин тихо застонал, слабо мотая головой из стороны в сторону, зашевелился и медленно сел. Оглушённый ударом, он явно ничего не соображал.

– Я, пожалуй, сам схожу за дочерью, – сказал Корс.

Лис завёл Маркуса в полуподвальную комнату, заставленную массивными шкафами, набитыми старинными фолиантами и книгами в дорогих переплётках. На столе лежали стопки пухлых тетрадей.

– Смотри, – сказал Лис, – здесь проводил свои опыты учёный красных, изобретал всякие взрывающиеся штуки. У него очень хорошо получалось, пока не оторвало руки. Вот здесь он записывал всё, что делал. Пропорции, формулы какие-то. Ты красный знаешь?

Лис обернулся к Маркусу, тот стоял перед ним голый, смущенно прикрывая свои половые органы руками, и смотрел на Лиса в полном недоумении и даже с каким-то ужасом. Лис тряхнул головой:

- Эй?
- Знаю немного, в школе учил, – едва выговорил Маркус.
- Ну, цифры на всех языках одинаковые. Разберёшься, – Лис посмотрел на него внимательно. – В чём дело, Маркус? Всё плохое уже позади. Приходи в себя!
- Но Маркус не отвечал, отвёл взгляд. И лицо Лиса стало жёстким:
- Не разочаровывай меня, не заставляй жалеть о моей доброте! Ты, что ли, правда собрался покончить с собой? Никто прав? Значит Демон прав?!
- Нет...нет... но я не умею делать порох!
- А ты научись!
- Зачем всё это? Чтобы убить как можно больше людей?
- Маркус!
- Зачем вы это делаете?
- Ты хочешь вернуться к нечистым?!
- Нет!
- Тогда смысл этого вопроса?
- Простите, простите.
- Иди сюда! Сядь! – Лис раскрыл перед ним тетрадь. – Понимаешь что-нибудь?
- Маркус взглянул на испещрённые цифрами страницы и даже словно немного заинтересовался:
- Это Химия.
- Ты её понимаешь?
- Сейчас, подождите минутку, пожалуйста.
- Разбирайся. Мне некогда ждать, я зайду к тебе позже. Можешь смотреть тут всё, трогать. Исследуй. Это теперь твой мир, изучай, Учёный!
- А-а-а? Я останусь так... без одежды? Голый? – Маркус задрожал.
- Сделай хоть что-нибудь, покажи, что ты можешь. И Демон даст тебе одежду, позволит снять маску и перчатки.
- Вы снова оденете на меня маску? Я ничего не вижу в ней.
- Маркус, ты не человек сейчас. У человека есть лицо и есть одежда. У тебя пока нет. И я ничего не могу поделать с этим, я тоже подчиняюсь. Ты же слышал. Я твой хозяин, но он мой. Я раб Демона.
- Нужно быть безумцем, чтобы пойти на такое добровольно, – прошептал Маркус, глядя на Лиса с таким страхом в глазах, что Лис даже не счёл нужным ответить.
- Ты сделаешь порох? – только снова спросил он.
- Вы меня из-за этого спасали? Когда я сказал, что учёный, решили, что буду вам делать порох?
- Нет. Я вытащил тебя оттуда, потому что мне стало тебя очень жалко. Про порох мне уже потом пришло в голову. А сейчас я жалею, что поддался тогда эмоциям!
- Нет, не жалейте! Я сделаю!
- Посмотрим, – Лис подал ему маску. – Надевай.
- И Маркус, не в силах больше сдерживаться, горько заплакал:
- Я не могу так... всё это... вся моя жизнь... её словно перечеркнули, в тот день, когда они меня схватили там, в пещере...
- Ну, а какого хера ты туда пошёл один, да ещё так далеко? Ты зашёл на их территорию.
- Я изучал каменные цветки, – Маркус посмотрел на шкаф, внутри которого за стеклянными дверцами вперемежку со всякими артефактами стояло и несколько каменных цветков. – Этому... Никто нужны наркотические вещества? Каменный цветок для этого подходит. Нужно только высушить его и растолочь. Или если жалко губить полностью, слегка надрезать и собрать сок.

– Маркус, да ты меня задолбал со своей фауной!

– Флорой.

– Хватит уже лить слёзы, это уже случилось! И глупо было думать, что нечистые поболтают с тобой, послушают твою лекцию о каменных цветках и отпустят. Твоя наивность тебя погубила.

– Да, – с горечью согласился Маркус, неловко размазывая слёзы по лицу, пытаюсь вытереть их, но у него не получалось, потому что они продолжали течь из его глаз, и он был не в силах успокоиться. – Но то, что со мной сделали, вы... вы смотрите на меня... все потешались. Почему вы не смеётесь?

– Мне совсем не смешно, вытри слёзы. Если ты будешь лить слёзы в маску, внутри всё будет мокрым и будет очень неприятно.

– Я знаю, – Маркус судорожно всхлипывал.

– Слезами ты себе не поможешь.

– Они... они испачкали меня, не только лицо, трогали меня, лапали, и внутри тоже... всего испачкали, я не смогу этого забыть!

– Прекращай истерику, – сказал Лис строго. – Не велика важность. Не надо придавать этому такого большого значения. Это всего лишь тело, главное, чтобы мозги тебе не засрали. Всё остальное поправимо. Поменьше жалея себя.

Лис посмотрел на Маркуса очень серьезно:

– Не предавай меня, – снова повторил он. – Не заставляй поверить, что Демон прав.

И, так и не надев на Маркуса маску, вышел, закрыв за собой дверь на ключ.

Он спустился во двор, где на выложенной плитами площади Никто и Корс собрали всех своих воинов и уже ждали его. И как только Лис вышел и нечистые, и наёмники Корса, благородные чёрные, закричали:

– Ура-а-а!

Громко, радостно приветствуя своего командира. Слуга подвёл коня. Лис вскочил сходу в седло, даже не вставив ногу в стремя, конь плясал под ним, то и дело становясь на дыбы, Лис словно не замечал этого, гарцуя перед своим войском:

– Я поздравляю вас с победой!

Глава вторая. Праздник.

Ещё даже не собрав и не похоронив всех убитых, и своих, и красных, сразу после вдохновляющего поздравления командира Атли Элиса, начали пить. Места в Форте было много, мебели, утвари и запасов тоже. Нечистых было не остановить, впрочем, никто этого и не пытался сделать. Воины Зафа и оставшиеся Тажа обустроились в левом крыле, но столы вытащили на площадь, и тут же зарядили музыку, взяли несколько красных служанок и рабынь. Спонтанно разделили всех найденных в Форте женщин поровну между нечистыми и наёмниками. Женщин в Форте было очень мало, буквально с десятков служанок и столько же рабынь. Но нечистые всё равно остались довольны и этим, хотя служанки были откровенно так себе. Наёмники Корса расположились в центральной части и пристройках справа. Их осталось около двух третей от первоначального состава, и таким образом, у Витора Корса по-прежнему было больше всех солдат. Чёрные и нечистые, как ни отгораживали их друг от друга, всё же волея-неволей пересекались, а в ограниченном пространстве Форта с этим просто ничего невозможно было поделаться, поэтому этот вопрос тоже был пущен на самотёк. Сейчас опьянённые победой и совместным штурмом люди и нечистые ладили. Хотя большинство чёрных и устроили своё празднование в правом флигеле, многие вышли и на площадь, смешались с нечистыми. В главном зале были накрыты столы для избранных: командиров и отличившихся во время штурма. Здесь были все оставшиеся в живых ополченцы князя, их командир Шрад, и между ним и Шеймусом сидела довольная Аня, на её шее блестела золотая цепочка, красивый кулон лежал между пышных грудей. Тут же сидел безносый мальчишка, тот, который во время штурма их

первого Форта, далеко от границы, испугался «стреляющих огнём палок» красных и бежал с поля боя, за что был жестоко наказан самосудом ополченцев. В этот раз он сражался отчаянно, не боялся за свою жизнь и под градом стрел вовремя развёл костёр, подав знак воинам Тажа и Тарла. Сейчас, сидя за столом, он был уже изрядно пьян, и лицо его, перевязанное широкой полоской чёрной ткани, закрывающей отрезанный нос, было радостным. Был здесь и повар из обозников, которого нарядили в одежду воина и поставили Тажу в отряд для «массовки», но этот уже не молодой мужчина так вошёл в свою роль, что сражался наравне с другими и даже сумел убить несколько красных. Мармер, получивший ранение, и несколько оставшихся его солдат, тоже были здесь. Все ели, пили и веселились.

Держа в руках миску, наполненную едой с праздничного стола, Лис пришёл к Маркусу. Завидев его, Маркус встрепенулся, вскочил со стула, лицо его было всё таким же растерянным и испуганным:

– Простите меня, что я нёс тогда, я был не в себе... – стал говорить он.

– Ты сделал что-нибудь? – спросил Лис, и видно было, что его волновало только это.

– Да.

– Покажи.

Маркус насыпал в широкую каменную ступку порошка на кончике ножа, очень мало, буквально несколько крупинок, и поджёг при помощи тонкого фитиля, опустив его в чашу. Порошок ярко вспыхнул, раздался громкий хлопок, комнату заволокло дымом. Лис посмотрел на Маркуса: он словно не мог взять в толк, как из такого маленького количества порошка получился такой огонь:

– Ты лучше сделал, чем у красных, – сказал он ошарашено.

– Спасибо, – Маркус смущённо опустил глаза.

Лис словно опомнился и, схватив миску с едой, быстро сунул её Маркусу:

– На, поешь!

– Спасибо. У вас праздник? Поздравляю вас с победой, – сказал Маркус грустно. Он повернулся к окошку, находящемуся почти под самым потолком низкого помещения, оттуда слышалась музыка, крики и громкий смех. Лис тоже взглянул на окно: фигуры празднующих, мелькали за пыльным стеклом.

– Красные – сосут! Нечистые – решают! – громко орали воины Зафа.

– Да. Праздник, – сказал Лис, вдруг явственно увидев за окном Карину, её новый белый полушубок нельзя было спутать ни с чем, и Нидже, и то, как их силуэты сблизились. Лис замер, а потом словно придя в себя, бросился вон из комнаты, даже не закрыв её, оставив Маркуса в полном недоумении.

Здорово подвыпивший Даниэль Красс, так по-простому, панибратски хлопнул Никто по плечу. Видимо, Никто в его понимании и по учительской привычке оставался мальчишкой-простолюдином, которых он, как и Лиса, всю свою жизнь гонял в учебке, и это покровительственное отношение уже стало чертой его характера.

– Сын Дьявола, – улыбался он, глядя на Никто отечески, как умудрённый опытом наставник на хорошего ученика. – Когда ты сражаешься, это прозвище тебе подходит. Ты очень хорошо сражаешься. Как мы с тобой разнесли эти их грёбаные задние ворота!

Никто тоже улыбнулся:

– Да уж...

Красс посмотрел на сидящего рядом с Никто Арела:

– Отдать должное, князь Арел сражается лучше всех! Тебе чуть не хватает скорости, а он очень быстрый и мощный. Техника на невероятном уровне, никогда такого не видел!

– Его обучали лучшие учителя Королевской Академии, и потом много лет он сражался, каждый день. Он воюет без перерыва больше десяти лет, как думаешь, будет такое заметно?

– Да-а-а, – Красс с восторгом посмотрел на Арела. Тот оставался совершенно равнодушным к этим лестным словам и похвале, его красивое лицо ничего не выражало, словно Красс говорил и не про него вовсе, и Арел ничего не ответил Крассу. А Красс посмотрел на чуть надменное в своём безразличии лицо князя, только слегка покачав головой:

– После того, как увидел его в бою, считаю несправедливым то жестокое наказание, которое применил к нему наш Король. Сделать отверженным такого хорошего воина! – И Красс на некоторое время задумался, но быстро развеселился снова, повернувшись к Никто:

– Ну, а ты?! Скажи мне, почему же ты так похож на девчонку?!

– Красс! – сидевший рядом Витор Корс метнул на него взгляд не глаз – молний.

Никто, услышав такое сравнение, хоть сначала немного опешил, но совсем не разозлился, и потом искренне засмеялся:

– Потому что я белая полукровка.

Красс довольно заржал тоже:

–Твоя мать была белой?

– Да. Мать – белая, отец – чёрный, – ответил Никто, он посмотрел на Корса, едва сдерживая смех. Корс терпел из последних сил.

– Она была рабыней? – спросил Красс. – Все белые рабыни. Ты сын белой рабыни и чёрного господина?

– Я не знаю точно, я сирота.

– А почему тебя прозвали Сын Дьявола? Что в тебе дьявольского?

– Моя приёмная мать была ведьмой.

– Да ладно! А как её звали? У меня был по молодости роман с одной молоденькой ведьмочкой, ох... до сих пор не могу её забыть!

– Красс! – не выдержал Корс.

– Да что такого, Витор? Это же просто дружеский разговор! Сын Дьявола, ты как девчонка, а у самого-то, у тебя, девчонка есть?

– У меня жена есть.

– Да ладно! А дети?

– Всё есть, – улыбнулся Никто.

И Витор Корс посмотрел на него, округлив глаза от удивления:

– Прошу меня простить, – поспешно сказал он, – мне нужно ненадолго выйти... – И Корс встал и направился в сторону лестницы на второй этаж, при этом в своих мыслях он очень чётко повторял просьбу, чтобы Никто подошёл к нему. Корс поднялся по лестнице на галерею и смотрел на празднование сверху вниз. Через некоторое время Никто встал и вышел из зала, но было понятно, что он услышал Корса и сейчас подойдёт к нему.

Когда Никто отошёл от стола, Арел повернулся ему вслед, провожая взглядом, Никто увидел, что Даниэль Красс спросил о чём-то его князя, хотя по правилам благородных чёрных ему нельзя было ни в коем случае этого делать. Но он сделал это при всех, рядом сидел Камиэль Варах, он ни во что не вмешивался, но наблюдал за всеми с явным неодобрением. Арел ответил Крассу, назвал имя своего учителя из Академии. Понятно, что Даниэлю Крассу как наставнику было интересно, кто так хорошо обучил Арела. Но это было нарушение правил и приличий, и Красс на глазах у других истинных благородных чёрных плевал на их законы.

Сделав круг по галерее, Никто подошёл к Корсу:

– И часто будешь теперь отдавать мне мысленные приказы? Мне трудно подниматься по лестнице.

– Это был не приказ.

– Да? А звучало очень похоже.

– Почему ты мне не говорил о том, что у тебя есть жена?

– Ты не спрашивал.

– Так это правда?

– Да.

– И кто она? Ну, говори?

– Нечистая Эмба.

И Корс выругался очень тихо и коротко.

– Коорс, не выражайся, тебе нельзя.

– Услышав такое, можно. Про детей я даже спрашивать не буду! Смотрю, ты с Крассом прямо подружились?

– Ну, ты ведь сам поставил его ко мне долбить ворота. Калеки и старики внизу. Забыл?

– Я тебя калекой не называл, это он как раз так выразился, и ты после этого с ним общаешься, как ни в чём не бывало! И он продолжает тебя унижать, говоря, что ты похож на девчонку!

– Он меня не унижает. Он довольно прост в общении, не такой пафосный как остальные.

И он по-настоящему разговаривает с простолюдинами.

– Он говорит, что ты калека и похож на девчонку! Этого не достаточно?

– Он просто по-доброму, немного подстёбывает без всякой задней мысли, по-отечески.

– По-отечески?!

– А-ха-ха, видел бы ты своё лицо! Ты, что ли, ревнуешь? Мне действительно нравится

Красс.

– И его тупые шутки?!

– Да.

– А по-моему, Элис правильно назвал его мудаком!

– Ко-о-орс, Даниэль Красс ведь твой старинный друг!

– Уже нет! После того как он назвал моего сына калекой!

– Он разговаривает с Арелом при других чёрных господах, а ведь это зашквар для него. Твой друг Камиэль Варах не разговаривает с нами и очень неодобрительно смотрит. И он сейчас понял наш с тобой манёвр. Ты бы, Корс, не общался лучше со мной при них, я ведь тоже зашкваренный.

– Тебе, Демон, что ли, нравится, унижать моего сына? И когда его унижают другие?

– Корс, не будь таким... – начал Никто, но и он, и Корс невольно отвлеклись от разговора, увидев, как в зал быстро вошёл Лис, и он вёл рядом с собой Карину, как-то подозрительно сжимая её за предплечье, грубо швырнул на место за столом и ударил. Карина заслонила руками, сгибаясь, чуть отодвигаясь от него дальше. Но не сделала попытки ни уклониться, ни дать сдачи.

Корс буквально изменился в лице:

– Что он себе позволяет!

Никто схватил Корса за руку, не давая уйти:

– Не надо, не вмешивайся.

– Она моя дочь!

– Она его жена!

– И часто он так проделывал с ней?!

– Всё в рамках твоих приличий, Корс, успокойся. Поверь мне, если бы Лис хотел причинить ей вред, он ударил бы её по-другому.

– Превосходно! Может, ещё пойти его поблагодарить?! Зачем я благословил их! Нужно было прийти не мириться с вами, а привести в Имение армию, забрать дочку и уехать!

– А как же Ник? Твой сын? Уже не нужен тебе?

– Боги, нужен, конечно! Но я всё равно хочу поговорить с этим рыжим!

– Это бесполезно! Не трогай Лиса, не провоцируй.

– Да в чём дело? Вы его сами словно боитесь! Князь Арел ему подчиняется, ты лишний раз не сделаешь замечание, всё ему спускаешь с рук!

– Потому что он всё равно не слушает! Он неуправляемый. Понимаешь?

– И ты, Демон, не можешь его ввести в рамки?!

– Я могу, но я его тогда сломаю просто! Мне не нужен сломанный Лис, мне достаточно сломанного Арела.

– Я всё равно пойду и выскажу ему!

– Он тебя пошлёт на хуй, Корс, и всё. Он не бьёт незаслуженно, Лис по-своему справедлив.

– Не бьёт незаслуженно? А, то есть она заслужила?!

– Ну да! Она такая же дерзкая и неуправляемая, как и он. Раз она не дала ему сдачи, значит сама понимает, за что получила. Ей не нужна твоя защита.

Но Корс не мог этого так оставить. Он спустился с галереи и подошёл к Лису:

– Нам нужно поговорить. Отойдём в сторонку?

Лис быстро глянул на Корса своими колючими глазами, и его рот скривился в надменной полуулыбке, было очевидно, что он всё понял:

– Ладно...

Они зашли в комнату, которую занял для себя Лис. Карина уже похозяйничала здесь своей женской рукой: на всех поверхностях были красиво разложены кружевные салфетки и расшитые покрывала, расставлены всевозможные статуэтки и красивая посуда. В вазах торчали искусно сделанные неживые цветы. Комната совсем не напоминала жилище дерзкого военачальника.

Лис обернулся к Корсу:

– Я тебя слушаю.

– Я требую прекратить бить мою дочь, тем более при всех!

– Бить при всех? А без свидетелей можно? Какой же ты лицемер, Корс.

– Не цепляйся к словам. Чем она заслужила такое обращение?!

– Не твоё дело!

– Объясни мне? Я знаю, что она с характером, возможно, я найду для твоего поступка хоть какое-то оправдание.

– Ещё не хватало, чтобы я жаловался тебе! Это просто смешно.

В комнату вбежала Карина:

– Отец, оставь его в покое!

– Он тебя бьёт, а ты его защищаешь!

– Я виновата!

– Что ты сделала? Он не говорит. Покрывает тебя. Надеюсь, это что-то действительно ужасное, иначе я не вижу оправдания.

– Я сосалась с Нидже.

Корс мотнул головой, стараясь понять её фразу:

– Ч-ч-что ты делала?

– Поцеловалась с Нидже! Мы поздравили друг друга с победой, как-то неудачно...

– Нидже? – произнёс Корс растерянно.

– Командир разведки.

– Это тот, у которого меньше всего солдат в отряде? И на голове вместо волос спутанные длинные палки? Но, он ведь нечистый!

– И что?!

– Ты в себе?!

Корс посмотрел на Лиса, тот, по обыкновению, сделал презрительно недовольное лицо, свою фирменную маску.

– А... – Корс словно собирался с силами. – Ну, а что же ты выбрала самого бедного? После штурма Форта у него и солдат-то не осталось. Выбрала бы вот этого... как его... Тажа. А, ну да, у него уже есть дружок. Ну, тогда Зафа, вот уж у кого осталось достаточно воинов, и такие драгоценные камни в носу. Сразу видно, что он богат. Что ж ты выбрала самого никчемного?

– Отец, оставь меня в покое, – сказала Карина, и голос её был ледяным.

– Знаете, что..., – сказал Корс. – Вы действительно друг друга стоите!

Он вышел, громко хлопнув дверью.

Вернулся к Никто.

– Она говорит, что целовалась с одним из твоих нечистых. Вы тут её все уже перетрахали?

Моя дочь шлюха, а Элис идиот.

– Говорил тебе, не трогай их.

– Но я даже не предполагал... – Корс был подавлен. – Она такая же, как вы. Она пьяная сейчас или под наркотой, или она, как там вы говорите, дуплит. Она с тобой спала? И с князем? Как только Элис согласился жениться на ней! А я ещё требовал, – Корс усмехнулся, – будто она приличная девушка. А она наркоманка и шалава, которая сосётся, как она выразилась, с нечистыми. Ещё так спокойно при нём это сказала. Твой Лис, наверное, просто сумасшедший. Хотя, его мамашка была такой же, он привык, видимо.

– Прекрати, Корс! Карина – воин и очень хорошая девушка. Ты должен гордиться ею! Мы все очень любим друг друга, мы одна любящая семья!

– И они останутся вместе после такого?

– Ну конечно! Не волнуйся, Лис не опозорит твою дочь, не выгонит.

– А я бы выгнал!

Карина и Лис остались в комнате вдвоём.

– Зачем ты ему сказала? Ты меня опозорила!

– Пошёл он на хуй! – сказала Карина. – Прости меня.

– Все уже поняли, что я терпила. И теперь твой отец тоже.

– Ну, пошли меня тогда, если тебе важно их мнение! Я уйду, и все скажут, что ты крутой!

– И... ты уйдешь?

– Да!

– Я не могу тебя прогнать!

– Почему? Я тебя позорю. Прогони, восстанови свою честь перед ними, а я пойду и скинусь со стены!

– С ума сошла! – Лис схватил её. – Я люблю тебя! Похуй мне на их мнение!

Он притянул её к себе, прижимая свои губы к её губам, целуя жадно, но в тоже время не делая резких движений, Карина обмякла в его руках, чувствуя, как крепко он сжимает её, наверняка от его пальцев снова останутся синяки, ну и пусть! Одно только ощущение его раздвоенного разрезанного языка сводило её с ума, заставляя задыхаться в предоргазменном состоянии.

Он отстранился:

– Ну? Со мной лучше? Или с Нидже?

– Прекрати! Пожалуйста! Прекрати, ты лучше всех!

– Мой язык покалечен, а у него нормальный, – Лис сел на кровать, он выглядел очень грустным сейчас, подавленным, каким-то обескураженным. В очень редкие моменты она видела его таким. Лис, который ничего из себя не строит. Лис без своей извечной маски циничного безразличия, привычной нахальной крутости. И эти моменты его ранимости, незащитности пугали её и одновременно накрывали волной непередаваемой нежности. Такого настоящего Лиса даже она видела редко, так привычно было для него защитное выражение лица. Оно не менялось, что бы с ним ни происходило. Бедный Лис, вечно скрывающийся за наглой

усмешкой чуть приподнятого презрительно уголка губ. И вот сейчас он был настолько обескуражен, выбит из колеи её поступком, что даже потерялся.

– Не говори так. Ты лучший!

Он скривился, возвращая контроль над ситуацией. Чуть высунул изо рта кончик раздвоенного языка и пошевелил по отдельности сначала одной частью, а потом другой:

– Нравится?

– Перестань! – закричала она с отчаянием, и он зло и горько усмехнулся. Карина бросилась к нему, обнимая, целуя, заваливая навзничь. Он сразу перевернул её, чтобы быть сверху. На самом деле Корс застал уже последний воспитательный всплеск Лиса, а до этого он, уведя её с площади, как следует потаскал в коридоре, как раз без лишних глаз и свидетелей.

Лис отстранился, и задумчиво посмотрел на неё:

– Лицо тебе разбить, что ли...

– Нет, нет, пожалуйста, прости меня, – Карина испуганно дёрнулась под ним, пытаясь выскользнуть, но Лис только сжал её сильнее.

– Это всё плохо кончится, – сказал он очень серьёзно, – Я едва сдерживаюсь, чтобы не покалечить тебя, ты это понимаешь?

– Да. Да. Любимый...

– Заткнись, – он снова впился в её рот губами, Карина ответила на поцелуй со всей страстью, внутри не расслабляясь, понимая, что он ещё не до конца успокоился и что ей ещё достанется, и он не закончил и может бить и трахать её теперь долго. Только бы лицо не трогал, как он всегда это делал, не портил её красивое лицо. И словно подтверждая её опасения, или скорее, она просто уже слишком хорошо его знала, он, не прекращая целовать её, коротко ударил кулаком вниз и чуть сбоку живота, заставив дёрнуться под ним и ощущая этот её рывок губами, то, как она дёрнулась в поцелуе, пытаясь разомкнуть его, Лис не отпускал. Она больше не сопротивлялась, и только тогда он отстранился. Карина обняла его, прижимая со всей любовью, глядя на его покрытое тонкими, едва заметными полосками шрамов лицо. Он смотрел на неё тоже, и сейчас в его взгляде больше не было растерянности. Чуть сдвинувшись вниз, принялся целовать её шею, которую давно в прошлом, когда его зубы ещё были остро подпилены, он испортил, навсегда оставив следы. Лис принялся раздевать её, он больше не бил, и Карина немного расслабилась. Целовал, спускаясь всё ниже, грудь, живот, и Карина поняла, что он хочет сделать, и замерла от страха и восторга одновременно, это было лучше всего!

Корс, хоть и вернулся за праздничный стол, настроение у него было уже совсем не праздничное. Пьяная Аня, забросив скрещенные ноги на стол, сильно откинулась на спинку стула и с грохотом упала навзничь. Все принялись ржать, но Корс даже не улыбнулся.

Он не находил себе места и через некоторое время, не удержавшись, встал и, не сказав никому ни слова, снова направился к комнате Лиса. Он волновался за Карину, несмотря на её непростительное поведение. Но подходя к их двери, ещё в коридоре, Корс услышал такие громкие и полные удовольствия стоны своей дочки, что остановился, как вкопанный. Лицо его перекосилось, и Корс бросился обратно.

– Я помню, как заставил Атли Элиса воткнуть себе иглу в руку между большим и указательным пальцем, – раскрасневшийся от выпивки, Красс продолжал как ни в чём не бывало общаться с Никто, предаваясь воспоминаниям. В отличие от Вараха, который смотрел на Никто с нескрываемым превосходством и даже какой-то презрительной усмешкой, Красса, похоже, не смущало ни серое лицо Никто, ни обведённые чёрным глаза, ни чёрные от татуировок кисти рук. Он воспринимал Никто и князя Арела как воинов и не судил о людях по внешнему виду, как другие благородные чёрные.

– Все мальчишки скулили и тряслись, так боялись этого наказания! А он терпел! Все занятия, несколько часов, проходил с иглой в руке, молча! Я уже тогда понял, что из этого полукровка выйдет толк. Он у меня бесконечно отжимался, подтягивался и держал на вытя-

нутых руках свой меч как миленький. Ой, другие выли, когда у них руки отнимались держать и больно становилось. А он всё молча делал. Как молодой дикий зверёныш, действительно!

– Его тогда называли Лисом? – спросил Никто, пытаясь не встретиться глазами, с насмешливым взглядом Камиэля Вараха, от которого ему было не по себе.

– Ведь он и был как рыжий лисёнок. Все его так и стали называть. С его фамилией ещё сочеталось хорошо, так и говорили Элис-Лис. А когда он попал на первую линию, я был так горд за него! Мало того, что он остался жив практически один из всех новобранцев, ещё и отличился! Я хотел внести его в списки представленных к награде за отвагу, но в следующем бою он попал в плен, я был так расстроен, ведь столько в него вложил!

– Пиздил мальчишек в своей учебке? – спросил Никто, улыбаясь. И Даниэль Красс тоже оскалился довольно, явно не испытывая никаких угрызений совести:

– А как же по-другому! Ещё как пиздил! Они у меня летали!

Камиэль Варах осуждающе покачал головой и вышел из-за стола.

– Красс, а ты заставлял Лиса носить знаки полукровки?

– Таковы ведь правила, сколько он получал у меня нарядов вне очереди и в штрафном изоляторе сидел, всё равно вытаскивал их! Так извёл меня, что я махнул рукой! Заставлял только когда уж высшее начальство приезжало на смотр. Да он мне как сын родной!

За стол вернулся Корс.

– Ну, он её не бьёт? У тебя такое лицо, – спросил его Никто, благо Даниэль Красс на время отстал от него и вышел освежиться.

– Нет, он её ебёт!

– Что?! Корс, как ты сказал? – Никто принялся смеяться. – А-ха-ха.

– Да уж... – Корс выглядел смущённым.

– Разве благородным господам возможно так говорить?

– Ну, я уже с вами здесь деградировал. С кем поведешься, от того и наберёшься.

– Пойдём, отпущу твоего сына ненадолго. Делайте с ним, что хотите. Может, это тебя немного утешит?

– Да, – ответил Корс грустно. – Спасибо.

Глава третья. Верный.

Никто зашёл в роскошную туалетную комнату, в которой теперь жил его Верный. Здесь было всё совсем не так скромно, как в Имении князя. Хабир сидел на атласном низком диване, облокотившись на спинку, он был без своего шлема, закрывающего голову, и по пояс раздетый. На коленях у Верного, прижавшись к нему, сидел Валентин. В руках он держал стакан с полезным напитком нечистых и пил его через металлическую трубку, при помощи которой он теперь только и мог утолять жажду, просунув её снизу под намордник. Валентин пил медленно, с удовольствием, напиток был сладкий, и, в отличие от Арела, он очень нравился несчастному, потому что Валентин любил сладости и очень мало их пробовал в своей жизни. Да и Верный, балуя его, разводил необходимые ингредиенты, делая питьё для мальчика-раба слаще, чем нужно. Поэтому сейчас Валентин, прижавшись затылком к покрытой мехом груди пса-нечистого, и прикрыв почти ослепшие глаза, отдыхал, наслаждаясь моментом покоя. И Верный прижимал его к себе ласково, такого маленького, худенького, не выросшего толком в свои почти шестнадцать лет. Никто, увидев эту картину, хмыкнул, сказал вслух на нечистом:

– Вер, не привязывайся к нему. Арел часто убивает своих рабов, и Валина это ждёт рано или поздно.

Вер прижал мальчика к себе сильнее:

– Хозяин, не позволяйте ему!

– Вер, он просто стукнет его неудачно и всё, мой приказ не спасёт.

– Не позволяйте ему бить его!

– Я лечил Валина, запретил бить его по глазам, этого недостаточно? Валин...тин – собственность князя. Хочешь, чтобы я отобрал у Арела его единственную игрушку? Корс отобрал у него коня и теперь не отдаст. Гарцует на стотысячном коне Арела и считает, что так и должно быть! А Лис оставил его без людей. Ещё и я заберу Валина, да? Я люблю Арела!

– Даже слишком!

– Тебя я тоже люблю! Не ревнуй! Выбери себе кого хочешь, я тебе отдам.

– Мне нравится этот!

– Да чтоб вас! Как дети, на самом деле, каждому нужна именно эта игрушка и никакая другая! Я у Арела его не заберу. Это не обсуждается!

– Прикажите ему снять с него намордник хотя бы.

– Чтобы он заковал его в глухой шлем, как у тебя? Нет! И пусть делает с ним, что хочет!

Играй с Валином, когда князю не до него, я же не запрещаю!

– Спасибо, хозяин, простите меня, если я слишком много просил.

– Да, блядь, Вер, ты же знаешь, как я к тебе отношусь и тебя люблю! – Никто подошёл к ним вплотную, Вер снял с колен почти заснувшего, пригревшегося как щенок Валентина, быстро опустился перед Никто на колени, низко склонив голову и целуя его сапоги. Валентин, очнувшись и увидев это, сразу упал на колени тоже. Никто улыбнулся довольно, склоняясь и обнимая Верного, поднимая с колен, усаживая обратно на диван. Прижимая к себе, глядя по голове, так что торчащие вверх уши нечистого стелились.

– Здесь полно рабов у красных, ну выбери себе кого хочешь, девушку.

– Не хочу. Я люблю Клер!

– Да что же с тобой делать?! Скоро отправимся в Предел.

– Можно я возьму Валентина с собой?

– Можно! Только сильно его не балуй!

– Намордник с него снять в Пределе можно? Ему трудно есть из-за него. Он мучается в этих железках.

– А ты разве не мучаешься в шлеме? Твоя голова полностью закрыта, а у него всего лишь часть лица.

– Но вы позволяете мне снимать его время от времени. Снимать, когда я в вашей комнате, а ему никогда нельзя снимать! Я потом обратно всё верну, всё закуют, как было, Арел не заметит.

– Нет! Он заметит. И Валину станет только хуже. Ничего, что надел на него Арел, снимать нельзя! Валин принадлежит князю, это его вещь! Его! Тебе было бы приятно, если бы с твоей вещью что-то делали, меняли без твоего ведома? Не наводи своих порядков!

И видя, какой грустной стала морда его пса-нечистого, Никто обнял его, прижал к себе и, наверное, если бы Арел увидел их сейчас, сидящих вот так, сжимающих друг друга в объятьях, он бы заревновал, и очень сильно. Потому что, что-то в этом было не просто доброе, дружеское, и не просто хорошее отношение господина к рабу. Здесь было всё же другое, то, о чём Арел предпочёл бы не думать.

Никто чуть отстранился от Верного:

– Вер, я тебя утешу. Ты давно хочешь кое-что. Я тебе позволю.

– Что?!

– Дам попробовать князя.

Морда Верного оскалилась, это была улыбка.

Никто улыбался тоже:

– Не смехи меня!

Он потрепал Верного по ушам, тот прижимал их голове, довольно шурясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.